

Политика НАТО в отношении ядерного оружия

**Вячеслав Круглов,
Михаил Сосновский**

Военно-политический блок НАТО по-прежнему рассматривает военную силу в качестве одного из основных инструментов достижения политических и экономических целей при откровенном игнорировании принципов международных отношений, сложившихся после Второй мировой войны, и подмене международного права “правом сильного” с применением военной силы без санкций ООН и ОБСЕ.

Блок НАТО, даже после прекращения существования СССР и Организации варшавского договора и значительного снижения военного потенциала России, стремится к расширению своего геополитического влияния, в том числе за счет расширения альянса на Восток и сохранения подавляющего военного превосходства.

Однако надо отметить, что определенное влияние на развитие военно-политической обстановки в Европе и мире оказывают противоречия между приверженцами традиционной политики блока (Великобритания, Нидерланды и другие, в том числе все новые члены альянса) и сторонниками ее трансформации (Франция, Германия, отчасти – Италия и Испания). Последние, стремясь к укреплению своих геополитических позиций, поднимают вопрос о необходимости пересмотра приоритетов в обеспечении европейской безопасности, расширения военно-политического взаимодействия НАТО с Европейским союзом.

Одна из наиболее активных участниц НАТО – **Германия**, выделяющая значительные силы в состав объединенных вооруженных сил, стремится к усилению своей роли в альянсе. При этом с расчетом на поддержку союзников, в первую очередь Франции.

В немецкой политике делается акцент на обретение большей независимости Европы от США в экономической, политической и военной сферах.

В начале 2005 г. канцлер ФРГ Г.Шредер выступил с инициативой трансформации НАТО, направленной на усиление

КРУГЛОВ Вячеслав Викторович – генерал-майор, доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук; заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии им. А.В.Суворова Академии военных наук.

СОСНОВСКИЙ Михаил Евгеньевич – полковник запаса, кандидат военных наук, профессор, член-корреспондент Академии военных наук; заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии им. А.В.Суворова Академии военных наук.

Ключевые слова: НАТО, ядерное оружие, морские стратегические ядерные силы (МСЯС), ядерные боеприпасы (ЯБП), ядерные удары, нестратегическое ядерное оружие (НСЯО).

ние политизации блока для удерживания США от односторонних силовых действий. Однако особых успехов на пути к “европеизации” НАТО Берлину достигнуть пока не удастся, а новый канцлер ФРГ А.Меркель уже в феврале 2006 г. определила “укрепление союзнических отношений с США” как приоритетное направление деятельности возглавляемого ею правительства.

Великобритания стремится взять на себя роль общеевропейского лидера – стратегического партнера США и на этой основе расширить свое влияние. Лондон практически безоговорочно поддерживает американцев по всем международным проблемам, последовательно защищая идею о невозможности стабильного существования Европы без политического, экономического и военного присутствия США, в том числе и ядерного. При этом Лондон стремится к расширению военного сотрудничества с Францией для противодействия усилению германского влияния.

Особое внимание Великобритания уделяет укреплению своих позиций в Североатлантическом союзе за счет широкого участия в его руководящих органах и выделения в состав объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО не только значительных контингентов сил общего назначения от национальных вооруженных сил (ВС), но и предоставления в распоряжение альянса своих морских стратегических ядерных сил (МСЯС). Великобритания видит в НАТО гарантию собственной и европейской безопасности и, по сути, является проводником американской политики в рамках блока.

Франция выступает за военно-политическую интеграцию стран Европы и сокращение американского военного присутствия на континенте. При этом французское руководство активно ведет деятельность по превращению ЕС в мировой центр силы, настаивает на

трансформации НАТО в гибкую структуру обеспечения европейской безопасности с большей независимостью от США. По этим аспектам Париж сотрудничает с Берлином.

Позиция Франции до сих пор основывается на отказе от полной интеграции в военную структуру НАТО, сохранении независимости в военном строительстве и применении своих ВС, особенно ядерного компонента.

Вместе с тем НАТО рассматривается Парижем как необходимый механизм обеспечения коллективной безопасности. Франция расширяет взаимодействие своих ВС с ОВС блока, что в некоторой степени приближает ее к участию в военной структуре НАТО.

В этой связи знаменательно выступление президента Франции Н.Саркози (3 апреля 2008 г.) в Бухаресте на саммите НАТО, где он заявил, что Франция до конца 2008 г. вернется в военную организацию Североатлантического альянса, из которой она вышла в 1966 г. при генерале де Голле.

Однако, как можно было понять, это не касается (пока?) французских ядерных сил.

Известно, что между Францией и Великобританией существует координация в организации боевого патрулирования своих стратегических ракетных подводных лодок (возможно, это относится и к целераспределению).

В рамках общей реформы Североатлантического союза важное место отводится проработке вариантов изменения процедуры принятия коалиционных решений.

Необходимость изменений обосновывается расширением состава участников альянса и, как результат, усложнением процесса достижения консенсуса между ними.

США при поддержке Великобритании выступают за отказ от принципа

консенсуса, добиваясь принятия решений “квалифицированным большинством” (когда для одобрения рассматриваемых проектов необходимо более 50 % голосов стран-участниц НАТО, имеющих общую численность населения более 60 % всех государств альянса). Такой подход позволит Вашингтону провести при поддержке стран, недавно принятых в НАТО, любую инициативу.

Этот “процедурный вопрос” является одним из ключевых для дальнейшей деятельности альянса, поскольку от способа его решения во многом будет зависеть расстановка сил в НАТО.

Сохранение существующей процедуры в условиях расширения НАТО может привести к дальнейшему обострению противоречий внутри блока и усложнению механизма выработки решений. Однако в случае принятия американских предложений Североатлантический союз может окончательно превратиться в инструмент реализации военно-политических целей Соединенных Штатов, в том числе в вопросах ядерной политики. Это особенно актуально, учитывая наличие существенных запасов ядерного оружия (ЯО) у НАТО и ведущуюся в рамках альянса дискуссию о роли американского ЯО в Европе и целесообразности дальнейшего размещения тактических авиационных ядерных бомб (АЯБ) США в европейских странах.

Весьма важными являются также положения новой “*Стратегии национальной безопасности США*” от 16 марта 2006 г. В ней объявляется, что “Соединенные Штаты должны быть лидером разрастающегося сообщества демократических стран”. И именно в этом ключе наиболее ощутимо давление США на своих партнеров по НАТО, направленное на превращение альянса в орудие проведения политики установления в мире демократии за-

падного образца (то есть “демократии по-американски”), а также сохранения и укрепления роли Соединенных Штатов как единственной “сверхдержавы”.

В мирное время ядерное оружие в Европе (российское ЯО не рассматривается) находится под национальным контролем трех государств – США, Великобритании и Франции. В военное время его применение определяется соответствующими соглашениями и процедурами, касающимися, прежде всего, тактического ядерного оружия США, достигнутыми в рамках НАТО, в том числе в рамках Группы ядерного планирования альянса.

Материальной основой реализации ядерной политики НАТО являются тактическая авиация двойного назначения США и некоторых стран блока с американскими АЯБ, размещенными в Европе, и МСЯС Великобритании.

Франция проводит независимую ядерную политику, ее ядерные силы в состав ядерных сил НАТО не включены.

Ядерный компонент американских стратегических сил в состав ОВС блока не входит и находится под национальным управлением.

Однако по договорным обязательствам все союзники по НАТО находятся под “ядерным зонтиком” США, включающим как нестратегическое (в том числе находящееся в Европе под так называемым “совместным управлением”), так и стратегическое ЯО.

Взгляды английского руководства на роль ядерного оружия и условия его применения практически не расходятся с американской позицией. Есть только одно отличие; Великобритания считает, что задачи ядерного сдерживания и ядерного поражения противника можно достаточно эффективно решать с опорой только на МСЯС. Поэтому в 1998 г. из состава британских ядерных сил был изъят нестратегический компонент – истребители-бомбардировщи-

ки “Торнадо” с ядерными авиабомбами собственной разработки WE177, а часть планируемых для них задач по ядерному поражению противника были возложены дополнительно на МСЯС.

Британский феномен отказа от нестратегического ЯО в значительной степени объясняется крепкими союзническими связями в рамках НАТО и, в первую очередь, “особыми отношениями” с Соединенными Штатами. Великобритания продолжает поддерживать размещение американских ЯБП и самолетов-носителей на своей территории, а также в других европейских странах НАТО, видя в этом дополнительный фактор укрепления своей военной безопасности.

На авиабазе Лейкенхит в Англии, сохраняются более 100 американских ядерных авиабомб (B61-3 и -4) для базирующихся там самолетов тактической авиации ВВС США.

Но, в отличие от Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов и Турции, Великобритания использование своих самолетов в качестве носителей американских ядерных авиабомб не планирует.

Ликвидация Организации Варшавского договора и значительные сокращения ядерных вооружений Россией и США объективно поставили вопрос о снижении роли ядерного оружия в стратегической концепции НАТО. Если во время “холодной войны” страны Варшавского договора несколько превосходили НАТО в обычных вооружениях, то с ее окончанием ситуация кардинально изменилась.

Сейчас ВС России и союзной Белоруссии многократно уступают ОВС НАТО по силам общего назначения даже в количественном отношении (в 4–6 раз на различных операционных направлениях Европейского театра войны).

С окончанием “холодной войны” произошли сокращения ЯО в Европе: количество американских ядерных боеприпасов (ЯБП) сократилось с 4000 (1990 г.) до 480 (1994 г.) и примерно 400 ед. (с 2006 г.), причем с 1994 г. остались только АЯБ свободного падения для тактической авиации.

При сохранении такой функции ядерного оружия в Европе, как сдерживание на глобальном (частично) и региональном уровнях, сейчас на первый план блок НАТО выдвигает сдерживание “международного терроризма”. Последнее реализуется в концепциях США, Великобритании и Франции фактически в форме “ядерного устрашения слабого противника” с возможным превентивным нанесением “выборочных” ядерных ударов (ЯУ). При этом указанные официальные ядерные государства, являющиеся ведущими членами альянса, расширяют круг своих вероятных противников за счет так называемых “спонсоров международного терроризма”. Считается, что угроза массированного применения ЯО может восприниматься такими противниками как неправдоподобная и вряд ли себя оправдывает.

В соответствии с доктринальными установками НАТО, ее ЯО – британские баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и самолеты с американскими АЯБ в Европе может быть применено в случае военного конфликта, ставшего под удар территорию стран НАТО или их вооруженные силы. Однако США и Великобритания допускают самостоятельное применение своего ядерного оружия. Следовательно, превентивные “выборочные” ЯУ по “проблемным странам” могут (применительно к ядерным силам НАТО в Европе) наноситься или тактической авиацией США, базирующейся на территории европейских стран, или в форме так называемый “субстратегических ударов” британскими МСЯС.

Нанесению ударов, возможно, будут предшествовать консультации с другими членами НАТО, но, как бы ни хотелось США и Великобритании возложить коллективную ответственность на всех членов блока, достижение консенсуса в этом случае проблематично. Поэтому, выборочные ЯУ, скорее всего, будут наноситься в рамках односторонних акций США или Великобритании.

Хотя участие альянса в силовых акциях с применением обычного оружия против “назначаемого” противника вполне реально (пример – агрессия НАТО против Югославии в 1999 г.). Очевидно, что навязываемый США союзникам по альянсу переход от консенсуса к “квалифицированному большинству” при принятии решений приведет к окончательному закреплению диктата США в НАТО и, возможно, к снижению “ядерного порога”.

Надо отметить, что в 90-х годах в НАТО наметились некоторые разногласия относительно роли ЯО в военной политике, проблемы соотношения глобального и регионального сдерживания, а также ограниченного или избирательного применения ядерного оружия.

В стратегической концепции НАТО 1991 г. признавалось уменьшение ядерной угрозы, но подчеркивалось, что ЯО “выполняет уникальную функцию” сдерживания агрессии.

В 1996 г. НАТО официально объявила, что ее стратегические силы не нацелены против какой-либо определенной страны.

В ноябре 1998 г. ФРГ и Канада выступили с предложением о кардинальном пересмотре ядерной политики НАТО: о снижении роли ЯО в доктрине альянса, о глубоких сокращениях стратегических и тактических ядерных вооружений и неприменении ядерного

оружия первыми. Эти предложения вызвали критику со стороны Франции, Великобритании и особенно США. Германии было предложено не поднимать данные вопросы, дабы “не подрывать единую позицию НАТО в отношении ЯО”.

Новая стратегическая концепция НАТО, приуроченная к 50-летию альянса и определяющая принципы европейской безопасности в XXI в., была представлена на Вашингтонском саммите НАТО (апрель 1999 г.).

В ней указывалось: “несмотря на сокращения стратегических ядерных сил, нацеливание ракет и то, что Россия уже не рассматривается как угроза, НАТО по-прежнему полагается на ядерное оружие как на защиту от неопределенного будущего, гарантию безопасности стран альянса и сдерживание стран, стремящихся к приобретению ядерного оружия.”

Стратегическое оружие остается краеугольным камнем стратегии сдерживания, а нестратегическое ядерное оружие и обычные вооружения являются дополнительным компонентом сдерживания”.

При этом подчеркивается необходимость жизненно важного для альянса присутствия на территории Европы ядерных и обычных вооружений США.

Эти положения и в настоящее время являются основополагающими в ядерной политике НАТО.

Основным органом, разрабатывающим и координирующим ядерную политику НАТО, а также обсуждающим вопросы размещения ЯО, является Группа ядерного планирования (ГЯП), куда входят все страны НАТО, кроме Франции (Исландия и Люксембург имеют статус наблюдателей).

Группа работает в составе постоянных представителей. Не реже двух раз в год министры обороны стран НАТО, которые участвуют в работе комитета военного планирования, проводят заседания в рамках ГЯП под руководством генерального секретаря НАТО.

Работа ГЯП обеспечивается ее штабной группой, в которую входят члены национальных представительств от стран, участвующих в ГЯП.

Штабная группа выполняет практическую работу по поручению постоянных представителей ГЯП. Ее заседания проводятся раз в неделю или, при необходимости, чаще.

В подчинении ГЯП находится группа высокого уровня под председательством США (группа встречается несколько раз в год). В состав этого консультативного органа входят правительственные эксперты, осуществляющие обсуждение и подготовку предложений по различным аспектам ядерной политики.

Представители европейских стран участвуют в ядерном планировании в рамках штабной группы ГЯП и управления планирования и политики международного военного штаба при военном комитете НАТО, а также в штабе стратегического командования Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе, в чью компетенцию входят вопросы непосредственного ядерного планирования.

Решение на применение ЯО является прерогативой Североатлантического совета (“Совета НАТО”), а в критических ситуациях право на это решение может быть предоставлено верховному главнокомандующему ОВС НАТО.

Несмотря на демонстрируемую демократичность разработки ядерной политики НАТО, ведущая роль в ядерном планировании и, тем более, в принятии решения на применение ЯО принадлежит США. Без приказа верховного главнокомандующего ВС США – президента Соединенных Штатов невозможны не только нанесение первого ядерного удара ВВС США в Европе, но даже выдача ЯБП (подвеска АЯБ под самолеты) как американским ВВС, так и ВВС других стран НАТО.

В исключительных случаях (с санкции президента США) такими правами

может быть наделен командующий объединенным командованием ВС США в европейской зоне. Он же одновременно по положению является и Верховным главнокомандующим ОВС НАТО. Ядерные авиабомбы, хотя и передаются под “совместное управление” НАТО, продолжают находиться в распоряжении объединенного командования ВС США в европейской зоне, на которое руководством США возлагается полная ответственность за применение выделяемого ЯО. Основная (и решающая) роль в планировании применения ОВС НАТО нестратегического ядерного оружия (НСЯО) принадлежит штабу объединенного командования ВС США в европейской зоне и объединенному стратегическому командованию (ОСК) ВС США, а само планирование осуществляется по принятому в ВС США порядку.

Изменение военной политики по окончании “холодной войны” затронуло и планирование применения ЯО на Европейском театре войны. До 90-х годов командование ВС США в Европе единолично отвечало за американскую часть планирования и нанесения ядерных ударов выделенным ядерным оружием.

Образованное в 1992 г. с целью централизации планирования и управления американскими ядерными силами объединенное стратегическое командование ВС США осуществляет с объединенными региональными командованиями ВС США совместное планирование применения ЯО в их зонах ответственности.

С 1994 г. ОСК ВС США является ответственным за планирование применения ЯО на ТВД и доведение команд на снятие блокировок ЯБП и для нестратегических ядерных сил (ранее – только для стратегических), а непосредственное планирование применения ЯО на ТВД возложено на командования ВС

США в зонах (регионах). Одновременно председателем объединенного комитета начальников штабов ВС США перед командующими региональными командованиями ВС США была поставлена задача "заблаговременного планирования применения ЯО вне зоны их ответственности" по целям, назначенным ОСК ВС США.

При этом объединенному командованию ВС США в Европе было предоставлено право осуществлять корректировку планов объединенного стратегического командования ВС США и управление действиями авиации с АЯБ, включая и авиацию двойного назначения стран альянса, переданную в состав объединенных ВВС (ОВВС) НАТО.

Ответственность за планирование требуемого усиления ядерных сил и средств на ТВД возложена на ОСК ВС США.

Проведенная в 1993–2003 гг. в США модернизация стратегической системы планирования объединила стратегические и нестратегические ядерные силы, что обеспечило гибкость планирования применения разнородных сил и средств в интересах региональных командований.

С 2003 г. в НАТО для планирования применения ЯО используется автоматизированная система, позволяющая оперативно осуществлять целераспределение и планировать действия разнородных сил (ядерных и общего назначения) по поражению назначенных объектов. Гибкость заключается в возможности оперативно добавлять в план новые цели с расчетом способа поражения, исходя из имеющихся средств, и выбора для конкретных условий рационального варианта.

Наличие гибкой системы планирования позволяет осуществлять комплексное планирование применения разнородных сил и средств (обычных и ядерных, включая крылатые ракеты морского базирования и стратегические средства) для поражения различ-

ных целей как в европейской зоне, так и за ее пределами (в первую очередь – на Ближнем и Среднем Востоке).

С окончанием "холодной войны" в условиях отсутствия глобальной ядерной угрозы некоторые европейские страны НАТО стали проявлять меньшую заинтересованность в сохранении существующего ядерного потенциала, по крайней мере, на своих территориях.

Шесть стран НАТО: Норвегия, Дания, Люксембург, Португалия, Испания и Греция отказались от размещения ЯО на своих территориях и привлечения своих вооруженных сил к выполнению задач ядерного поражения противника. Однако и они продолжают считать наличие американского ядерного оружия в Европе важнейшим военно-политическим звеном, связующим США с европейскими союзниками, и основой общей обороны европейских стран НАТО. А Соединенные Штаты непосредственно заинтересованы в сохранении этого ЯО в Европе, считая его существенным фактором своего влияния в Европе.

В ноябре 1999 г. агентство Франс Пресс сообщило, что США готовы вывести все находящееся в Европе 150–180 тактических АЯБ*.

Пентагон опроверг это сообщение, заявив, что США не планируют вывод своего ЯО с территории Европы. Его поддержали все министры обороны европейских стран НАТО.

Это инициировало новый виток дискуссии, и многие политические деятели европейских стран блока высказались (но только в личном качестве) за кардинальное сокращение НСЯО как НАТО, так и России в Европе.

Согласно официальным документам НАТО, ядерное оружие в Европе

* Реально на это время количество американских АЯБ в Европе составляло 480 ед.

призвано сдерживать угрозы со стороны, прежде всего, так называемых “пороговых” государств. В то же время, по мнению многих западных экспертов, ЯО в Европе ориентировано, в первую очередь, против России.

Другим вопросом, обсуждающимся в Европе, является роль ЯО в создании европейской системы обороны и безопасности, автономной от НАТО как основы европейской “ядерной идентичности”. Корни дискуссии уходят в 50-х – 60-х годов, когда идея активно обсуждалась Францией, ФРГ и Италией.

В 1992 г. проблему создания общеевропейской ядерной доктрины поднимал президент Франции Ф.Миттеран. Франция не предполагала подменять ядерное сдерживание НАТО европейским сдерживанием, но предлагала дополнить европейскую систему обороны ядерными силами Франции и Великобритании.

По мнению Парижа, ЯО являлось ключевым компонентом европейской стратегической автономии, без которого европейская интеграция была бы неполной. Англо-французский диалог был “заморожен” позицией ФРГ, поскольку наличие двух “равноценных” ядерных партнеров – Великобритании и Франции, однозначно принижало роль Германии.

Сыграло роль и то, что в НАТО существует жесткая структура управления ядерными силами под эгидой США, а при создании общеевропейской системы ядерного сдерживания неясно, как будет приниматься решение о применении ЯО.

В 1996 г. президент Ж.Ширак и канцлер Г.Коль подписали франко-германскую стратегическую концепцию, в которой вновь указывалось на возможность диалога по ядерному сдерживанию в контексте европейской обороны.

Основным аргументом в пользу европейского ядерного сдерживания выдвигалась общеевропейская идентификация и защита европейских интересов (меньшая зависимость от США). Но дискуссия осложнялась отсутствием единства в определении путей достижения согласия между Великобританией, Францией и Германией. Не было (нет и сейчас) и общего понимания самой концепции европейской ядерной доктрины и чем она должна отличаться от доктрины НАТО. Проблемой является также то, что Франция развивает свои ЯС самостоятельно, а стратегические ракетные подлодки Великобритании вооружены американскими БРПЛ и еще не менее 20–25 лет будут зависеть от поддержки США.

Поэтому большинство стран блока высказались против ядерного сдерживания в чисто европейском контексте и по настоящее время предпочитают “ядерный зонтик” НАТО, то есть ядерные гарантии США, обеспечиваемые, в том числе, и размещением в Европе американского нестратегического (тактического) ЯО.

При этом важно отметить следующее. Происходящее расширение Североатлантического союза за счет приема в его состав стран Центральной и Восточной Европы объективно подрывает стратегическую стабильность не только в регионе, но и в мире. С учетом географического расширения НАТО на Восток, а также расширения ее функций американское НСЯО в Европе не может восприниматься иначе, как одна из серьезных потенциальных угроз военной безопасности России, поскольку:

- нестратегическое ядерное оружие имеет более низкий порог применения по сравнению со стратегическим ядерным оружием;

- приближение НСЯО (вполне реальное при размещении на территории

ях новых членов НАТО в случае обострения обстановки) к границам РФ позволяет его квалифицировать по решаемым при возможном применении задачам как стратегическое;

– стратегические концепции НАТО допускают применение ядерного оружия первыми.

В 1996 г. Швецией и Норвегией с учетом расширения НАТО была предложена идея (выдвинута еще в 1957 г. Польской Народной Республикой – так называемый “план Рапацкого”) создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе, поддержанная Россией и Беларуссией. Зона должна была включить: скандинавские страны, страны Балтии, Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Беларуссию, Украину, Молдавию и балканские страны. Но это предложение не получило одобрения (как и предложение по отказу от размещения ЯО вне пределов национальных территорий) ни у старых, ни у новых членов НАТО. Было заявлено, что время для этого еще не пришло и в ближайшем будущем не наступит.

Во время встречи на высшем уровне в Москве по ядерной безопасности (1996 г.) Россия предложила увязать расширение НАТО с размещением ЯО США в Европе и ядерным нераспространением.

На встрече министром РФ по атомной энергии В.Михайловым было подтверждено, что размещение ЯО на территории новых членов альянса неизбежно вызовет адекватные ответные меры.

Тогда же Госдума объявила, что в этом случае для РФ возможны: выход из Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; отказ от ратификации Договора СНВ-2 и Конвенции о запрещении химического оружия; ускоренная модернизация стратегических ядерных сил; размещение

НСЯО на территории Беларуссии и в Калининградской области.

Предупреждения сыграли свою роль. Госсекретарем США М.Олбрайт (1996 г.) была официально озвучена идея “трех нет” (нет намерений, нет причин, нет планов) в отношении размещения ядерного оружия на территории новых членов альянса в мирное время. Такая вынужденная позиция альянса способствовала смягчению реакции России, что позволило согласовать и принять основополагающий акт Россия-НАТО. Хотя, объективно, нет гарантий, что в критической ситуации НАТО не разместит ЯО на территории вновь принятых стран, так как данное обещание не является международно-правовым обязательством.

Военно-политическое руководство США придает существенное значение НСЯО из-за его более низкого “порога” применения по сравнению со стратегическим.

В программном документе “Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США”, представленном Конгрессу США в конце 2001 г. администрацией президента Дж.Буша-мл., подчеркивалось особое значение возможного применения ЯО в региональных конфликтах и подтверждалось, что “Соединенные Штаты могут применить ядерное оружие в ответ на нападение государств, вооруженных химическим, биологическим и обычным оружием, заявляя при этом, что США будут разрабатывать и развивать те боевые возможности ядерного оружия, которые потребуются для нанесения поражения любому потенциальному противнику, обладает ли он ядерным оружием или нет”.

Что касается американского НСЯО в Европе (имелось 480 ед. АЯБ тактических модификаций В61-3,-4,-10), то было рекомендовано его безусловное сохранение.

Тем не менее в 2006 г. из “активного арсенала” ВС США была исключена авиабомба В61-10. Судя по всему, в

2005 г. на основе анализа целевой обстановки, складывающейся на Европейском театре войны, военно-политическим руководством США был сделан вывод о нецелесообразности иметь боеприпас с такими значениями мощности (табл.), а также о некоторой избыточности запаса ЯБП для ОВВС НАТО. Это позволило США сокра-

тить на треть номенклатуру “активного арсенала” тактических АЯБ (до двух типов) и несколько (на 16%) – количество своих ЯБП в Европе (с 480 до 400 ед.). Кроме того, в 2006 г. почти в 4 раза (со 150 до 40 ед.) снизилось количество американских АЯБ на территории ФРГ и прекращено их содержание на авиабазе Рамштайн.

Таблица

Состав активного арсенала тактических АЯБ США на 2008 г.

Тип (модификация)	Мощность, кт*	Сроки производства	Произведено / находится в активном арсенале, ед.
В61-3	0,3; 1,5; 60; 170	1979–1989 гг.	~ 450 / ~ 200
В61-4	0,3; 1,5; 10; 45	1979–1989 гг.	~ 450 / ~ 200
В61-10**	0,3; 5; 10; 80	199–1991 гг.	~ 400 / –

* – мощность (переключаемая) ЯБП приводится в тротиловом эквиваленте.

** – с 2006 г. все бомбы данной модификации переведены в “неактивный арсенал”.

В настоящее время все американские тактические ядерные авиабомбы “активного арсенала” содержатся на семи авиабазах в шести европейских странах-членах НАТО: Великобритании (Лейкенхит); Бельгии (Кляйн Брогель); Нидерланды (Фолькель); ФРГ (Бухель); Италии (Авиано и Геди Торре); Турции (Инджирлик).

Возникает естественный вопрос: для чего содержится столь значительный запас американских АЯБ в Европе?

Для “выборочного” применения в борьбе с “международным терроризмом” запасы явно избыточны. Поражение стационарных объектов, прикрытых системой ПВО, крылатыми ракетами “Томахок” и баллистическими ракетами “Трайдент II” или “Минитмен-III” гораздо эффективнее, чем неуправляемыми АЯБ с пилотируемых самолетов.

Поэтому, с военной точки зрения наиболее правдоподобным объяснением наличия такого количества американских АЯБ в Европе является то, что они предназначены преимущественно для воздействия по подвижным объектам, зачастую требующим доразведки при нанесении удара по ним. Такими объектами, наиболее вероятно, могут быть войсковые формирования, полевые пункты управления, а также подвижные пусковые установки ракет (тактических и оперативно-тактических). Позиционные районы формирований с подвижными пусковыми установками стратегических ракет находятся в восточных районах европейской части России, то есть почти на пределе досягаемости тактической авиации ОВВС НАТО с передовых аэродромов.

Как важнейшие стратегические объекты, позиционные районы соединений и частей РВСН должны надежно прикрываться от ударов средств воздушного нападения. Поэтому подвижные пусковые установки стратегических ракет могут быть целями для ядерных ударов, наносимых тактической авиацией, скорее всего, только после завоевания ОВВС НАТО подавляющего превосходства в воздухе над всей европейской частью России. Исходя из этого, можно предположить, что американские АЯБ рассматриваются руководством НАТО, в первую очередь, как средство сдерживания России от применения своего НСЯО в ходе отражения агрессии альянса, а также как “оружие поля боя” при перерастании агрессии блока в ядерную войну. Кроме того, нельзя исключать и расчет на нанесение России и ее союзникам во время крупномасштабного военного конфликта неприемлемого ущерба даже применением только нестратегического ЯО.

Учитывая подавляющее превосходство НАТО в силах общего назначения над любыми другими государствами и коалициями в Европе, НСЯО блока играет, судя по всему, также роль своеобразной “подстраховки” ударов и наступательных операций объединенных вооруженных сил НАТО с применением обычных средств поражения.

Таким образом, ядерное оружие США в Европе является косвенным подтверждением имеющихся у НАТО планов возможного силового разрешения противоречий с другими государствами региона (Россией и Белоруссией – в первую очередь), что, соответственно, нельзя рассматривать иначе как фактор, негативно влияющий на стратегическую стабильность.

Важным является вопрос о времени готовности нестратегических ядерных

сил блока к выполнению задач по ядерному поражению противника.

В июне 2004 г. было объявлено, что готовность самолетов двойного назначения НАТО понижена до “месяцев” из-за снятия с них элементов оборудования, необходимого для применения ядерных авиабомб. Во времена “холодной войны” готовность к взлету для выполнения ядерных задач измерялась минутами для самолетов дежурных сил и несколькими часами для остальных самолетов-носителей ОВВС НАТО. При этом можно указать на два аспекта понижения готовности:

1. Данные о времени готовности (месяцы) всех самолетов двойного назначения НАТО к выполнению ядерных задач (из-за снятия с них элементов оборудования, необходимого для применения АЯБ) представляются маловероятными.

Скорее всего, с самолетов, используемых для тренировок летного состава по применению ядерных бомб, оборудование не снято. Поэтому в каждой эскадрилье готовность таких самолетов (возможно, пары или звена) к вылету с ядерными авиабомбами может составлять 30–40 мин., поскольку АЯБ могут содержаться в хранилищах непосредственно внутри индивидуальных укрытий самолетов двойного назначения;

2. Если объявленное снижение готовности всех носителей действительно проведено, то правомерен вопрос о целесообразности содержания американских АЯБ в Европе.

С таким объявленным сроком восстановления готовности самолетов-носителей она сомнительна, поскольку за 1–2 месяца вполне можно обеспечить транспортирование всех выделенных ЯБП из США в европейские страны. При содержании АЯБ на территории США обеспечивался бы больший уровень ядерной безопасности и, кроме

того, отпадали бы обвинения в адрес США и НАТО в нарушении режима нераспространения ядерного оружия. Однако такой подход ни Соединенными Штатами, ни Североатлантическим альянсом даже не рассматривается.

В последние годы обсуждение целесообразности нахождения американского ЯО в Европе стало приобретать остроту.

Руководство Германии начало высказывать отрицательное мнение о наличии на ее территории ядерного оружия США.

Так, министр обороны Германии П.Штрюк (8 июня 2005 г.) заявил, что по его инициативе вопрос о выводе с территории ФРГ американского ЯО будет обсуждаться 9 июня 2005 г. на заседании Группы ядерного планирования НАТО в Брюсселе. Однако при обсуждении немецкая позиция поддержана не была.

Существенным является также то, что началось перевооружение ВВС Германии на многоцелевой истребитель “Тайфун-Ф.1” (изначально – “Еврофайтер”, разработанный кооперацией Германия – Великобритания – Италия – Испания), который не является носителем ЯО (его и в дальнейшем не планируется оборудовать как носитель). Это может активизировать процесс вывода частей ВВС ФРГ из состава ядерных сил НАТО, и, как следствие, Германия, возможно, будет настаивать на выводе американских ЯБП со своей территории.

Тем не менее надо отметить, что в ФРГ имеются также планы повышения боевых возможностей истребительно-бомбардировочной авиации, наряду с заменой самолетного парка, и за счет одновременной модернизации некоторой части парка самолетов “Торнадо”. Реализация этой программы модернизации может позволить продлить срок эксплуатации истребителей-бомбардировщиков “Торнадо” до 2020–2025 гг. с последующей их заменой модернизиро-

ванными самолетами “Тайфун-Ф.1” или одной из модификаций американского истребителя F-35.

Возможно, что за Германией последует Италия при перевооружении своих ВВС на “Тайфун” или, по крайней мере, снимет с национальных ВВС задачу по применению ЯО. При этом американцы, скорее всего, оставят АЯБ на своей авиабазе Авиано в Италии, аргументировав это наличием оружия массового поражения в странах Ближнего Востока.

Аналогичного сценария, не исключено, в ближайшем будущем станет придерживаться и Турция, с национальных АБ которой ЯБП уже были ранее перемещены на американские. Исходя из общего развития военно-политической ситуации на Ближнем Востоке можно предположить, что база американских ВВС в Инджирлике будет оставаться еще долго, как и АЯБ на ней.

Неоднозначна ситуация и в Бельгии. Хотя в апреле 2005 г. бельгийский Сенат предложил вывести американские ЯБП из Европы, никаких практических шагов Бельгией в этом направлении пока предпринято не было.

Оценивая перспективы размещения американских АЯБ в Европе, можно предположить, что отмеченная тенденция может привести со временем (скорее всего, уже к 2010–2012 гг.) к отказу европейских государств НАТО от выделения своих самолетов как носителей американских АЯБ.

Само же размещение американского ЯО в Европе, весьма вероятно, продлится еще относительно долго на трех базах ВВС США: Лейкенхит (Великобритания); Авиано (Италия) и Инджирлик (Турция). При этом количественно запас АЯБ, предназначенный уже только для ВВС США, может составить 150–300 ед. (суммарная емкость хранилищ позволяет содержать на указанных авиабазах до 304 АЯБ).

Эти ядерные бомбы, находясь на авиабазах ВВС США в Европе, будут формально оставаться под “контролем НАТО”.

Подобное предположение основывается на том, что США заинтересованы в сохранении и укреплении своего влияния на военную политику альянса, в том числе посредством “ядерного

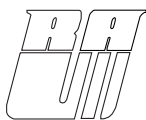
фактора”. Большинство же стран НАТО видят в сохранении американского ЯО в Европе определенную гарантию своей безопасности и возможность реализации своего влияния на ядерную политику блока, но при этом “ядерную ношу” готовы в ближайшем будущем полностью переложить на Соединенные Штаты.

Таким образом, ядерное оружие НАТО остается не только основой обеспечения военной безопасности стран-участников блока, но и одним из важнейших средств поддержания военного превосходства Североатлантического альянса в мире для возможности проведения политики “с позиции силы”.

Главной задачей ядерной политики альянса является поддержание своего ядерного потенциала на уровне, обеспечивающем нанесение неприемлемого ущерба любому противнику как в европейском регионе (в первую очередь – России и Белоруссии), так и за его пределами.

Материальной основой реализации такой ядерной политики являются тактическая авиация ОВВС НАТО двойного назначения с американскими ядерными авиабомбами, размещенными в Европе, и МСЯС Великобритании.

Ядерный компонент американских стратегических сил в состав ОВС блока не входит и находится под национальным управлением, но по договорным обязательствам все союзники по НАТО находятся под “ядерным зонтиком” США, включающим как нестратегическое, так и стратегическое американское ЯО. При этом Соединенные Штаты являются единственным государством, размещающим свое ядерное оружие на территории других стран, и его наличие США в Европе является косвенным подтверждением имеющихся у НАТО планов возможного силового разрешения противоречий с другими государствами региона, что, соответственно, нельзя рассматривать иначе как фактор, негативно влияющий на стратегическую стабильность.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru